

Атанов Андрей Алексеевич

Доктор философских наук, доцент, директор института
Институт культуры, социальных коммуникаций
и информационных технологий,
Байкальский государственный университет,
664003, Российская Федерация, Иркутск, ул. Ленина, 11,
e-mail: atanovaa777@gmail.com

Andrei A. Atanov

DSc. in Philosophy, Associate Professor, Director of Institute
Institute of Culture, Social Communications and Information
Technologies, Baikal State University, 11 Lenin Str.,
664003, Irkutsk, Russian Federation,
e-mail: atanovaa777@gmail.com

**ЖУРНАЛИСТ ПО ИМЕНИ РОБОТ:
ВОПРОСОВ БОЛЬШЕ, ЧЕМ ОТВЕТОВ***

**A ROBOT JOURNALIST: THERE ARE MORE
QUESTIONS THAN ANSWERS****

Из содержания статьи Лу Синьнин следует, что мы находимся в стадии перехода к новой информационной реальности, где свое место занимает искусственный интеллект (ИИ). Возникает два резонных вопроса: в каком качестве мы (люди) переходим к новой реальности и где в ней наше (людей) место?

Ф. Гваттари однажды услышал опрос по радио на тему «Почему вы так агрессивны ведете себя на дороге». Самый распространённый ответ был: «Агрессивен не я, а моя машина». Ф. Гваттари сделал вывод: «Индивидуация исчезает в процессе сервомеханической артикуляции с автомобилем». По сути, дан-

ные опроса говорят о том, что у человека, взаимодействующего с автомобилем, четко выражены такие психологические защиты, как расщепление и проекция, что говорит о психологической неадекватности происходящим процессам, так как собственная агрессия не приписывается себе. Что будет если место автомобиля займет искусственный интеллект, к каким проблемам это приведет? Кроме того, необходимо уточнить, для чего мы осуществляем технологическую революцию в работе с массовой информацией. Речь идет об усилении ее влияния на общество или о контроле за СМИ? Новые технологии в системе

* Отклик на статью заместителя главного редактора газеты «Жэньминь жибао» Лу Синьнин «Журналист по имени робот» (Российская газета. 2018. 13 нояб. С. 4).

** A review of the article A Robot Journalist by chief editor of the Renmin Ribao newspaper Lu Xinning (*Rossiyskaya Gazeta*, 2018, 13 Nov, p. 4).

взаимодействия человека и ИИ с очень большой вероятностью изменят психологию человека, причем с неизвестными результатами.

Продолжим тему, опираясь на текст Лу Синьнин. Описывая сферу деятельности и функции искусственного интеллекта в сфере медиа, автор отмечает, чем искусственный интеллект будет заниматься: «... например, проверка достоверности фактов». Это означает, что ИИ отвечает за сферу реальности и за взаимодействие с миром объектов, то есть за ключевую функцию, по которой определяется дееспособность человека и отсутствие признаков психических и психологических расстройств. И эта функция передана в ведение ИИ, что означает, либо журналист не справляется с фактами, заменяя или подменяя их иллюзиями, или же факты — это не то, с чем может работать журналист, или же факты — это совсем не факты. Возникает многосложная дилемма: медиа работают с реальностью или нет? И тогда — каков характер «реальности» в медиа?

Послушаем Лу Синьнин: «...но, будучи журналистами, мы будем испытывать сильнейшие эмоции, а робот не будет». Это действительно так, но сущность проблемы заключается в другом. Робот может оказывать эмоциональное воздействие, будучи не эмоциональным. Ключевой момент как для человека, так и для ИИ заключается в знании эмоции. Проживание эмоции характерно только для человека. Если базы данных, на которые опирается ИИ, будут сформированы по критериям знания эмоций, то ИИ сможет оказать соответствующее эмоциональное воздействие через слова,

образы, построение фраз, видеоряда. Слишком сложные чувства воспроизводить и конструировать в медиа не надо, акцент делается на несколько базовых чувств и эмоций. Воздействуя информационно, мы ждем соответствующей реакции у большинства слушателей, зрителей, получателей информации. Возможность проживать и понимать сложные чувственные и эмоциональные переживания связана с наличием у человека развитой структурированной психики. Бывают эмоциональные гении.

Возникает вопрос, все ли люди обладают такими качествами? Как организуется собственно информация, особенно если мы говорим об информационном воздействии медиа? СМИ ориентируются на массового зрителя, слушателя, потребителя контента. Тонкость проработки нужна только для выделенных эмоций и чувств, которые гарантированно влияют на массовую аудиторию. Думаем, ИИ с этим справится. По последней информации, в США был создан ИИ — социопат. Выбрать эмоцию и тщательно обработать ею — эта задача по силам ИИ, так как она строится на количественных параметрах. Главная роль ИИ в медиа заключается *в воздействии, а не в переживании.*

Продолжим тему воздействия. Печально, но многие люди переживают в своей жизни травматические состояния, которые приводят к возникновению психологических проблем, связанных с тем, что чувства и эмоции, особенно сложные, являются не совсем понятными для травмированных. Воздействие на таких людей ведется с определенных позиций и исходя из опреде-

ленного набора чувств и эмоций. Таких людей много. Искусственному интеллекту не обязательно учитывать характер травмы, нужно просто выделить базовые чувства и эмоции, на которые будет оказано воздействие. Статистическая выборка будет в распоряжении ИИ, ведь он работает с базами данных, количественные параметры системы достаточно легко просчитываются, на уровне фактов определяется состав целевой аудитории, исходя, именно, из характера реальности. Легче всего оказывать воздействие, облачая его в форму национальных и культурных стереотипов. Современное российское общество в своих массовых и культурных проявлениях остается традиционным, патриархальным, не склонным к новациям. Даже если призвать всех к активной работе, к светлому будущему, можно предположить, что характер работы будет традиционным и будет опираться на традиционные ценности.

Легче осуществляется воздействие на человека, если влиять на его бессознательное. Бессознательное по своей сути связано с принципом удовольствия. Еще один принцип, на который опирается бессознательное, — принцип нереальности, это связано с существованием в структуре бессознательного инфантильной и агрессивной составляющих. Настроение у человека, живущего на уровне бессознательного, меняется часто, определенного характера у него нет, постоянно присутствует тема страстей и нежелание напрягаться. Любое напряжение приводит к агрессии. Воздействовать на такого человека легко, сложные чувства ему непо-

нятны, внешних объектов (как объектов) нет, фактов нет, реальности нет. Для влияния и контроля вполне достаточно робота, транслирующего определенный набор эмоций и штампов.

Важное основание (не гипотеза), из которого исходит Лу Синьнин, состоит в том, что будет достигнуто адекватное взаимодействие между человеком и машиной. А если будущее не связано с существованием огромного количества людей? Человек для экономики интересен как генератор прибыли, генератор новых идей. Того количества работников, которое было необходимо для производства товаров еще 50 лет назад, не нужно. Роботы многие вещи делают гораздо лучше людей. Значение человека велико только в области новых идей. Но возникает резонный вопрос, какое количество людей способно на создание новых идей и генерацию творческих процессов? А что с остальными? Меняется характер занятости. В мире весьма небольшое количество людей сконцентрировало в своих руках богатство. Люди как нетворческие работники неинтересны работодателям, ценятся уникальные навыки и способности. Многие профессии исчезают, вместе с тем появляются новые. Но новые профессии не связаны с массовой занятостью.

Сухой вывод, о чем и пишет Лу Синьнин: робот написал новость о землетрясении в провинции Сычуань за 25 секунд. Человек так не может. Стили, лексика, подача информации могут быть различными у разных ИИ, но то, что их объединяет — это скорость. А знание эмоций можно натренировать, еще раз напомним — человеку нужно испы-

тивать эмоции, чтобы их знать, ИИ знает не переживая, просто включая в себя опыт других людей. Еще несколько цитат из Лу Синьнин: ««Умные» медиа должны быть синергией труда человека и машины. Машина повышает эффективность и дает больше возможностей, а мы, представители медиа, придерживаемся своих собственных концепций создания новостей и осознаем общественную ценность СМИ. На самом деле это заставляет предъявлять более высокие требования к новому поколению работников медиа, которые должны не только изучать факты, высказывать мнения, транслировать ценности, но и должны научиться пользоваться машинами, понимать, как они функционируют, и контролировать их». По сути, новый работник СМИ — это специалист по искусственному интеллекту, или, смягчая, — соавтор робота. Вот только кто из соавторов в системе «журналист — ИИ» является ведущим? Возникает вообще длинный список вопросов без ответа: какой характер будет у будущих социальных структур, каков характер будущего образования, какой тип общества будет в будущем актуален, на каких людей нужно воздействовать, какой должен быть результат воздействия, на какие ценности мы опираемся, что такое факт в системе медиа.

У Б. Шоу есть размышления о том, что на человека влияет только его собственная религия. Чужая религия не оказывает никакого влияния. Современное общество опирается на устаревшие, по сравнению с технологиями, мораль, нравственность, религию. Возникает ряд вопросов, ключевые из которых, что

относится к обществу и кому принадлежит власть. Быстро меняются технологии, медленно — религия, мораль, нравственность. Тогда где слабое звено в синергии машины и человека? То, что предлагается в форме правил, не может служить кодексом, нужно ввести новое основание. Но новое всегда начинается через слом стереотипов. Чувства — власть. Кто знает чувства, тот может управлять.

Из текста Лу Синьнин выявляются некоторые тренды развития будущего. Первый и самый главный: речь идет о качественно новом симбиозе человека и искусственного интеллекта (некоем соавторстве). Второй: в этом симбиозе меняется роль самого человека, возникают не известные ранее психологические проблемы системы «человек — машина»: кто ведущий, кто ведомый, кто кем управляет? Третий — это факты, которые на реальность проверяет искусственный интеллект. То есть, принцип реальности уже отдан машине? Или тому, кто управляет машиной? Качественное управление построено на принципе реальности. Вопрос заключается в том, сохранит ли человек, взаимодействующий с машиной, этот принцип? А если не сохранит, тогда, какой характер будет иметь симбиоз машины и человека? И, наконец, четвертый: кому будет принадлежать власть в новом обществе? Именно власть определяет основания, цели и подходы для влияния на общество.

В близкой нам сфере образования также можно выделить несколько трендов, связанных с использованием ИИ. Главной тенденцией в образовании в последнее время становится дистанционное образова-

ние. Но может ли такое образование помочь оформить индивидуальные навыки и способности? Связано ли оно с получением нового качества выпускника как структурированной личности, могущей генерировать творческие процессы? Кто создает и с какой целью продвигает дистанционное образование? Существует всего несколько подобных образовательных центров. Сохранят ли они свое лидерство в будущем и в отношении вызовов будущего — большой вопрос. Еще один вопрос без ответа: являются ли эти образовательные центры лидерами, и исходя из каких критериев? Как эти критерии связаны с современными тенденциями развития науки и образования? При развитии дистанционного обучения целостная система образования отдельных стран разрушается из-за локализации образовательных центров. Даже если будут выделены национальные лидеры образования, они не смогут долго поддерживать свое лидерство, так как в стране создается образовательная среда без конкуренции, без научных дискуссий, без науки и образования как социальных институтов. Ведь единичное не может выступать в качестве общего.

В одном фантастическом рассказе описывается общество будущего, где образование дают при помощи лент памяти, содержание которых зависит от характеристик человеческого мозга. В такой системе человек обречен на профессию. Таким способом закладываемые профессиональные характеристики опираются на два принципа: это не-

умение разрабатывать новое самому и неумение получать обратную связь. В дистанционном образовании ИИ может занять свое место, мы уже не говорим о креативности, а говорим о программе обучения. Искусственный интеллект, в отличие от человека, будет работать в полном соответствии с программой (обучения), но ведь новое начинается через нахождение *несоответствий* в программе. Дистанционное обучение предельно дешево. Но можно ли научить дистанционно предельно сложным навыкам, особенно творческим, можно ли дистанционно обучить ядерной физике (дойдем до конца — до принципов разработки ядерной энергетики и ядерного оружия)? И таких областей множество. Есть еще одна специфическая особенность дистанционного обучения. В нем нет неравновесной обратной связи ученика и учителя. Это доказывает как раз то, что место преподавателя (человека) в дистанционном образовании может занять ИИ. Тенденции развития в образовании такие же, какие отмечает Лу Синьнин в развитии медиа. Появился фактор «X» — искусственный интеллект.

Национальные особенности современной России в области познания и оценки ИИ заключаются в том, что гуманитарные науки в СССР развивались очень медленно, современная Россия вынуждена догонять далеко ушедшие вперед в области гуманитарного знания страны, а ведь система ИИ — человек, включает прежде всего человека. С техникой все в порядке, в порядке ли человек? — вот о чем вопрос!

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Атанов А.А. Журналист по имени робот: вопросов больше, чем ответов / А.А. Атанов // Вопросы теории и практики журналистики. — 2019. — Т. 8, № 1. — С. 210–215. — DOI: 10.17150/2308-6203.2019.8(1).210-215.

FOR CITATION

Atanov A.A. A Robot Journalist: There Are More Questions Than Answers. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2019, vol. 8, no. 1, pp. 210–215. DOI: 10.17150/2308-6203.2019.8(1).210-215. (In Russian).